

Федосин Алексей Сергеевич

**ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАЩИТЫ
ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ**

В статье рассматриваются пробелы законодательства об административных правонарушениях в области информации, применительно к требованиям защиты информации, содержащейся в государственных информационных системах, а также предлагаются пути их устранения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/45.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 185-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

При сравнении своего и чужого выделяются значимые сходства и различия, которым довольно часто придается эмоциональная окраска (свое признается нормой, а чужое на обыденном уровне получает критическую оценку). Однако в немецком публицистическом дискурсе, как правило, имеет место лишь констатация факта наличия другого культурного образца без облечения его в форму странного, опасного, смешного, что, по-видимому, является следствием толерантного отношения немцев к проявлениям «чужого», а также установкой СМИ на информативность текста.

Список литературы

1. **Бартминьский Е.** Базовые стереотипы и их профилирование (на материале польского языка) // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей / сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова. М.: РГГУ, 2009. С. 11-21.
2. **Гердт А. С.** Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 457 с.
3. **Земсков В. Б.** Образ России на «переломе времен» [Электронный ресурс] // Новые российские гуманитарные исследования. URL: http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=37&binn_rubrik_pl_articles=246 (дата обращения: 18.07.2011).
4. **Иная ментальность** / В. Карасик, О. Г. Прихвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
5. **Кашкин В. Б.** Маркеры своего и чужого в межкультурном диалоге // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: коллективная монография. Воронеж: ВГУ, 2004. Ч. 2. С. 49-62.
6. **Сандомирская И.** Идиомы и культура: в поисках общего основания // Etnolingwistyka. 1996. № 8. С. 9-23.
7. **Социология по-новому** [Электронный ресурс]. URL: http://socioline.ru/_seminar/exams/ethno/07.php (дата обращения: 20.07.2011).
8. **Хоффман Э.** Авто- и гетеростереотипы в рекламе продуктов питания в России // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей / сост. и отв. ред. Л. Л. Федорова. М.: РГГУ, 2009. С. 414-428.

STEREOTYPES IN RELATION TO GASTRONOMY AS CULTURAL IDENTITY MARKERS

Nataliya Anatol'evna Tikhonova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Romance-Germanic Philology
National Research Tomsk State University
tihonovan@mail.ru

The author considers social reconstruction questions in print mass-media of "one's own" and "somebody else's" gastronomic culture and analyzes ethnic stereotypes kinds which mark food behavior as the steady feature of an ethnic group by the material of German social and political essays.

Key words and phrases: ethnic stereotype; ethno-centrism; cultural identity; dichotomy "one's own" - "somebody else's"; gastronomic culture of Germany and Russia.

УДК 342.951:351.82

В статье рассматриваются пробелы законодательства об административных правонарушениях в области информации, применительно к требованиям защиты информации, содержащейся в государственных информационных системах, а также предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова и фразы: административная ответственность; защита информации; информационная безопасность; государственные информационные системы.

Алексей Сергеевич Федосин, к.ю.н.
Кафедра государственно-правовых дисциплин
Приволжский филиал Российской академии правосудия
fas270483@mail.ru

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ[©]

Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось для Российской Федерации новым этапом информатизации органов государственной власти (в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 12 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ информатизация трактуется как применение информационных технологий).

Данное обстоятельство связано с принятием очередной государственной программы «Информационное общество (2011-2018)», которая позиционируется как принципиально новый подход к информатизации общества с учётом задач по модернизации экономики [3]. В числе основных направлений программы определены

электронное государство и повышение эффективности государственного управления. В докладе заместителя министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации И. Массуха на заседании Правительственной комиссии по федеральной связи и технологическим вопросам информатизации об итогах предшествующей аналогичной программы «Электронная Россия», отмечается, что около 90% органов власти уже перешли на электронный документооборот, а основным достижением стало создание системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и портала государственных услуг [12]. При этом результативность ФЦП оценивается общественностью и специалистами в сфере информационных технологий весьма неоднозначно. Эффективность новой программы, возможность достижения целей, определенных в ней, будут очевидны по истечении некоторого времени.

Несомненно, использование существующих технологий и возможностей автоматизации деятельности государственных органов и учреждений, налаживание системы межведомственного взаимодействия, электронного документооборота являются неотъемлемыми условиями повышения качества жизни граждан, реализации их конституционных прав, эффективности и прозрачности государственного аппарата, устойчивости и конкурентоспособности экономики, интеграции Российской Федерации в глобальное информационное общество.

Вместе с тем, повсеместное внедрение информационных технологий в административную деятельность органов государственной власти обусловило формирование новых видов угроз информационной безопасности, спектр которых постоянно расширяется. Это предопределяет необходимость наличия в современном российском государстве эффективно-правового механизма их профилактики. Данное положение нашло отражение в базовом принципе обеспечения безопасности, сформулированном в ст. 2 Федерального закона «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ и определенном как «приоритет предупредительных мер» [5, ст. 2].

Безусловно, одним из основных элементов государственно-правового механизма профилактики угроз информационной безопасности органов государственной власти является институт административной ответственности. Для обеспечения информационной безопасности органов государственной власти определяющее значение имеет соблюдение требований защиты информации, содержащейся в государственных информационных системах.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. (ред. 27.07.2010 г.) [7, ст. 3448] под государственными информационными системами понимаются федеральные и региональные информационные системы, созданные на основании федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, правовых актов государственных органов. По общему правилу, установленному данной статьей, требования к государственным информационным системам распространяются также на муниципальные информационные системы, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации о местном самоуправлении.

Вопросы ответственности применительно к государственному регулированию в сфере обеспечения информационной безопасности затрагивались в работах российских правоведов [1; 10]. Однако проблемы административной ответственности за нарушение требований защиты информации, содержащейся в государственных информационных системах, остаются неисследованными. При этом необходимо оговориться, что в настоящее время недостатки правового регулирования не позволяют в полной мере задействовать административные механизмы профилактики угроз информационной безопасности органов государственной власти, что актуализирует их научное рассмотрение.

Принятие требований защиты информации, содержащейся в государственных информационных системах, оговорено ст. 16 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данная норма является бланкетной и указывает, что названные требования устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности (ФСБ России) и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации (ФСТЭК России), в пределах их полномочий.

Указанные требования в настоящее время определены в следующих нормативных правовых актах:

- специальные требования и рекомендации по технической защите конфиденциальной информации (утв. решением Коллегии Гостехкомиссии России № 7.2/02.03.2001 г.) [11];
- приказ ФСБ РФ от 09.02.2005 г. № 66 «Об утверждении Положения о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации (Положение ПКЗ-2005)» (ред. 12.04.2010 г.) [8];
- приказ ФСБ РФ № 416, ФСТЭК № 489 от 31.03.2010 г. «Об утверждении требований о защите информации, содержащейся в информационных системах общего пользования» [9].

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [2], утвержденная Президентом в 2000 г., называет в числе задач в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, требующих безотлагательного решения, установление ответственности должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан за соблюдение требований информационной безопасности. Разработка составов правонарушений с учетом специфики административной ответственности и включение соответствующих правовых норм в административный кодекс рассматривается

Доктриной в качестве приоритетного направления государственной политики в области обеспечения информационной безопасности.

Административная ответственность как элемент режима защиты информации предусматривается ст. 17 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Однако стоит отметить, что с момента принятия закона и вступления его в силу прошло уже более 5 лет, а предусмотренные им механизмы административной ответственности за нарушение требований защиты информации не действуют, в первую очередь, ввиду наличия пробелов в законодательстве об административных правонарушениях.

Указанная норма об административной ответственности содержится также в положениях законодательства, касающегося отдельных сфер государственного управления. Например, ст. 37 «Защита информации» Федерального закона от 24.07.2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (ред. 27.07.2010 г.) [6, ст. 3028] указывает, что руководители, должностные лица и сотрудники уполномоченного федерального органа исполнительной власти, виновные в нарушении режима защиты информации, несут административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Анализ гл. 13 «Административные правонарушения в области связи и информации» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. 06.04.2011 г.) [4, ст. 1] показывает, что ни один состав, в частности ст. 13.12 «Нарушение правил защиты информации», не содержит норм, предусматривающих ответственность должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за нарушение требований защиты информации, содержащейся в государственных информационных системах.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что положения современного законодательства об административных правонарушениях и информационного законодательства нуждаются в гармонизации. Данное обстоятельство является существенным препятствием эффективному функционированию административного механизма профилактики угроз информационной безопасности органов государственной власти.

Таким образом, представляется целесообразным дополнить ст. 13.12 КоАП РФ частью 6 следующего содержания:

«6. Нарушение требований защиты информации, содержащейся в государственных информационных системах, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей».

Подобное дополнение законодательства об административных правонарушениях материальным составом также потребует приведения в соответствие процессуальных норм.

Статьи 28.3, 23.45-23.46 КоАП РФ необходимо будет дополнить полномочиями должностных лиц органов исполнительной власти, уполномоченных в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации (ФСТЭК России), в области безопасности Российской Федерации (ФСБ России), по составлению протоколов об административных правонарушениях, рассмотрения дел об административных правонарушениях предусмотренных ч. 6 ст. 13.12. КоАП РФ.

Представленная конкретизация правовых норм, устанавливающих ответственность за административные правонарушения в области обеспечения информационной безопасности, послужит наглядным примером реализации правовых методов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, предусмотренных разделом 5 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Волчинская Е. К. Роль государства в обеспечении информационной безопасности // Информационное право. 2008. № 4. С. 9-16.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 09.09.2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. 2000. № 187.
3. Информационное общество [Электронный ресурс] // Раздел официального сайта Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/directions/?direction=41> (дата обращения: 01.06.2011).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1.
5. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Там же. 2011. № 1.
6. Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ // Там же. 2002. № 30.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Там же. 2006. № 31. Ч. 1.
8. Об утверждении Положения о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации (Положение ПКЗ-2005): приказ ФСБ РФ от 9 февраля 2005 г. № 66 // Российская газета. 2005. № 55.
9. Об утверждении требований о защите информации, содержащейся в информационных системах общего пользования: приказ ФСБ РФ № 416, ФСТЭК № 489 от 31 марта 2010 г. // Там же. 2010. № 240.
10. Полякова Т. А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 62-69.

11. **Специальные требования и рекомендации по технической защите конфиденциальной информации:** утв. решением Коллегии Гостехкомиссии России № 7.2/02.03.2001 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСТЭК России. URL: www.fstec.ru/_docs/_perech1.htm (дата обращения: 01.06.2011).
12. **Щёголев И.** Главные итоги ФЦП «Электронная Россия» [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=42262 (дата обращения: 12.04.2011).

**ABOUT THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE VIOLATION OF THE REQUIREMENTS
OF THE PROTECTION OF THE INFORMATION FROM STATE INFORMATION SYSTEMS**

Aleksei Sergeevich Fedosin, Ph. D. in Law
Department of State-Legal Disciplines
Volga Region Branch of Russian Academy of Justice
fas270483@mail.ru

The author considers the gaps of the legislation about the administrative infractions in information sphere in relation to the requirements of the protection of the information from state information systems and suggests the ways of eliminating them.

Key words and phrases: administrative responsibility; information protection; information safety; state information systems.

УДК 17

В статье рассматриваются нравственные смыслы русского космизма, которые, с точки зрения автора, являются наиболее перспективными для современного философского процесса в России. Космологические интенции философии общего дела Н. Ф. Федорова трактуются как «категорический императив», характеризующий этикоцентризм отечественной философской традиции как ее доминирующую черту. Тем самым предлагается расширенный вариант существующей типологии русского космизма.

Ключевые слова и фразы: русский космизм; ноосферная концепция; активная эволюция; наука; религия; нравственная проблематика русского космизма; этикоцентризм; философская этика.

Оксана Валерьевна Фесикова

Кафедра философии

Воронежская государственная лесотехническая академия

fesikova2012@yandex.ru

РУССКИЙ КОСМИЗМ В ПЕРСПЕКТИВЕ ФИЛОСОФСКОЙ ЭТИКИ[©]

«Русский космизм» представляет собой многогранное явление отечественной философской культуры, давно и плодотворно изучаемое в разных аспектах и измерениях. Несмотря на разнообразие подходов к этому феномену, сформировалось уже устойчивое представление о трех направлениях русского космизма – *религиозно-философского, естественнонаучного и поэтико-художественного*. Это находит свое отражение в многочисленных научных монографиях и диссертациях, а также в учебниках, словарях, энциклопедиях.

Эти устоявшиеся представления о ведущих направлениях русского космизма достаточно полно отражают его сущность. Однако в данной классификации отсутствует один принципиально важный момент, составляющий главную особенность русского космизма, который является проявлением доминирующей черты русской философии, а именно, ее этикоцентричности, глубокой вовлеченности в нравственную проблематику. В этом контексте мы предлагаем несколько видоизменить существующую типологию русского космизма, особым образом выделив его нравственную составляющую. В результате русский космизм предстанет в виде *естественнонаучного, религиозного, художественного и этико-философского* направлений. При этом нравственное направление можно рассматривать и в качестве самостоятельного направления, и в качестве фундаментальной основы, пронизывающей все существующие разновидности русского космизма.

Ядром естественнонаучного направления русского космизма является *концепция ноосферы*, основанная на принципах *активной эволюции*. Идея Н. Ф. Федорова о том, что человек в себе носит «образец регуляции вселенной», является духовным катализатором дальнейших научно-технических свершений. Достаточно показательными в этом смысле являются слова современного философа В. С. Степина: «В поиске новой системы ценностей, в становлении планетарного мышления, основанного на толерантности и диалоге культур, важную роль могут сыграть не только некоторые идеи восточных философий, но и русская философская традиция, в частности идеи русского космизма» [3, с. 561].

Религиозно-философское направление русского космизма в его традиционном варианте представляет собой более глубокое и фундаментальное выражение основополагающих идей и принципов отечественной духовной культуры и философии. Важным является факт духовно-интеллектуального влияния Н. Ф. Федорова